

**«ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО»
В КОНЦЕПЦИЯХ АМЕРИКАНСКИХ УРБАНИСТОВ**

Сертакова Е.А.

научный руководитель д-р филос. наук, проф. Копцева Н.П.

Сибирский федеральный университет

Даже поверхностное рассмотрение научных публикаций последнего десятилетия, в которых затрагиваются вопросы и освещаются проблемы городского пространства, позволяет с уверенностью говорить о так называемой «урбанистической революции», происходящей в современном знании. В работах иностранных (Д. Джадд и Д. Симпсон, Дж. Смит, Дж. Джекобс, Р. Вучик и др.) а также отечественных ученых (Е. Трубина, А.Ф. Филиппов, И.А. Спиридонов, В.Н. Каганский, О.С. Чернявская и т.д.) отмечается тенденция неимоверного роста городов и их значения для социокультурной жизни человека. Стремительная урбанизация стала, по их мнению, отличительной чертой современных цивилизационных процессов, связанных с формированием во всем мире новой экономики, новой политики и новой культуры.

На сегодняшний день наиболее важными представляются исследования городского пространства, предложенные двумя крупнейшими в мире школами урбанистики. Взгляды их представителей, порой сильно различающиеся по сути, дают хорошую теоретико-методологическую базу для исследования городской среды. Речь идет о классической и неклассической школах урбанистики, базирующихся при крупных исследовательских центрах, расположенных в Чикаго и Лос-Анджелесе.

Так, особые достижения в теории городского развития были достигнуты Р. Парком, Э. Берджесс, Л. Вирта и другими представителями Чикагской экологической школы в середине XX столетия. Виднейший ее представитель Р. Парк в основе концепции города отметил идеи теории эволюции Ч. Дарвина. Его теоретический труд так и назывался - «Город». В развитии города он просматривал экологическую взаимосвязь, наблюдаемую в обществе. Ученый отметил различия двух групп факторов, которые оказывают важное влияние на «социальную экологию» города: биотических и культурных. Биотические факторы обусловлены базисными потребностями человека (например, в пище, в воде и т.д.), поэтому они определяют численность населения в месте проживания (ареале расселения). Отношения в обществе выстраиваются по подобию отношений в животном мире: происходит некая борьба за существование и обладание ресурсами. Отсюда в городах наличествуют разные социальные группы, занимающие определенные районы или так сказать «естественные ареалы» (например, чернорабочие не способны платить большие суммы денег за жилье и живут в бараках на окраинах города, но и в их ареале со временем формируются элементы культурного уровня – школы, церкви и т.д., появляются обычаи и ритуалы). Культурные факторы Р. Парк отмечает как вышестоящие. Они выстраиваются над биотическим уровнем, и проявляются в форме принятых обществом обычаев, норм, законов. Все это создает неповторимые черты городского сообщества, которые необходимо изучать для познания социальных законов. Исследователь отмечает, что «город усиливает, простирает и выставляет напоказ человеческую природу во всех ее разнообразных проявлениях. Именно это и привлекает, или даже притягивает, в город. И именно это делает его наилучшим из всех мест для раскрытия потаенных человеческих сил и для изучения человеческой природы и общества».

Ученик Р. Парка социолог Л. Вирт в 1938 году опубликовал статью «Урбанизм, как образ жизни». В ней главное свое внимание он уделил психологической жизни

людей в городах, тому, как они себя в нем ведут, естественно или неестественно играя определенные социальные роли. Также в статье социолог совершил попытку выявить свидетельства взаимосвязи пространственно-экологических форм и возможных типов культур. По его заключению, три ключевые характеристики городского пространства (величина, плотность населения и гетерогенность связей между его жителями) определяют и качественные черты городской культуры как образа жизни.

Неклассической школой является Лос-Анджелесская школа урбанистики, представители которой (М. Дэвис, Ф. Джеймисон и Э. Соджа) придерживаются преимущественно конструктивистских взглядов в прикладных исследованиях городского пространства. Занимаясь изучением постколониальных городов либо крупных многонациональных мегаполисов, они фиксируют различия в их пространственной организации. Особенный интерес исследователей привлекает «не совсем обычный город – Лос-Анджелес», в котором наблюдается огромное количество разнообразных до пестроты иммигрантских сообществ.

В отличие от Чикагской школы, представители которой в работах описывали типичные для индустриального общества формы развития городов (город – центр региона, извлекающий из него ресурсы и распространяющий на него свое влияние), в школе урбанистики Лос-Анджелеса настаивали, что в новом времени таких форм уже просто не существуют, они давно исчерпали себя. Центров региона стало много, но зато каждый город все больше стал обретать свое символическое значение. Как отмечал Э. Соджа в своем значимом труде «Метрополис»: «каждое место, по крайней мере, символически, претендует на то, чтобы быть городом, а процесс урбанизации осязаемо прерывист и неупорядочен». В нем нет той целостности, о которой говорили чикагцы. Город скорее подобен калейдоскопу, пространственные зоны которого имеют свою социокультурную специфику. Отсюда необходимо, прежде всего, обращать внимание на культурную среду городского пространства, знаковые зоны и сооружения города, которые влияют на создание специфического для горожан образа (стиля) жизни.

В качестве методов исследования городского пространства ученые данной школы используют широкий арсенал приемов: наблюдение, «интервью на ходу», глубинное интервью, широкие опросы, дневники, но особенно часто – анализ культурных объектов (зданий, фотографий, видеолент и т.д.). На их примере они доказывают, что город способен оказывать влияние на формирование телесности и ментальности горожанина, как особую форму его существования. Под телесностью города в этом случае необходимо понимать ту форму, ту его оболочку, которая несет в себе закодированный код и может транслировать его городскому сообществу. Проявление форм городской телесности вполне зримо в качестве некоего текста, каждый его знак может быть считан и осознан индивидом в отдельности, и сообществом в целом. То есть, для представителей Лос-Анджелесской школы урбанистики, город представляет собой социокультурное образование, однажды воплощенное в жизнь руками человека и непрерывно становящееся, формирующееся, конструирующееся в процессе своего функционирования, одна из главнейших функций которого – преобразовывать с помощью культурных кодов повседневную жизнь человека.

Несмотря на некоторые расхождения во взглядах на то, что же собой представляет городское пространство, пример обеих школ урбанистики является очень важным для гуманитарных и социальных наук. Ведь именно отсутствие единого мнения по вопросу города предполагает, что в каждом конкретном случае ученый имеет право самостоятельно осуществить выбор той концепции, которая наиболее адекватно будет соответствовать целям и методам его исследования.